

И.Е. Ширшов,
кандидат философских наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Белорусское общество вступает в новый этап технико-технологической модернизации и внутренней перестройки экономики. Как отметил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем выступлении на Первом съезде ученых, осуществляемые преобразования не могут оставаться уделом стихийной практики. «В новом веке движение вперед возможно только на научной основе! Ни шагу без научных проработок» [3, с. 2]. Предвидя новый виток системных реформ, важно учитывать складывающиеся ментальные побуждения, общественные мнения и ожидания, которые — после соответствующего отбора — становятся исходным ориентиром выдвижения долгосрочных прогнозов.

Первым социальным критерием экономического предвидения является его соответствие совпадающим мнениям и воззрениям «референтных групп» гражданского общества (Гегель называл его «всеобщим сословием»), к которым, несомненно, относится страта первичных участников и организаторов промышленного производства. И здесь важную роль призвана сыграть социология, основное предназначение которой в белорусских условиях состоит в научном совмещении точек зрения *посполитого* социума и эффективного государства. Выражаясь словами испанского философа Х. Ортего-и-Гассета, оно является *оружием, заряженным общественным мнением*.

Гегель в «Философии права» отмечал: «Сущность государства нового времени состоит в том, что всеобщее связано в нем с полной свободой личности и с благоденствием индивидов, что, следовательно, интерес гражданского общества должен концентрироваться в государстве...» [1, с. 286]. Поэтому, с его точки зрения, рациональное государство обладает прерогативой на отбор мнений (правом выразить «собственное доверие к тому или иному мнению»), т.е. на отделение объективных от субъективных. В центре внимания государства народного доверия находится, по Гегелю, сверхсословное *публичное сознание*, в котором осуществляется «эмпирическая всеобщность воззрений и мыслей многих» [1, с. 340]. Сегодня принято говорить о научно обоснованной идеологической селекции умонастроений и суждений гражданского общества, целью которой является выдвижение на первый план и артикуляция прогрессивных социальных диспозиций. Здесь свое слово должна сказать официальная пресса, задача которой, употребляя выражения Гегеля, состоит в том, чтобы стать органом *всеобщей осведомленности*, демонстрировать *публичность* прений и, что самое главное, прояснять и презентировать доминирующее мнение, обеспечивать его *непосредственное*

проявление, своеобразное социальное узнавание. Таким образом, из рефлекслируемых и интегрируемых мнений складывается консолидирующее «референтное мировоззрение» гражданского общества, которое служит «лоцманом» взвешенной государственной политики.

Искомое мировоззрение, по-видимому, представляют социальные мнения, отобранные на основании результатов трех анкетных опросов, проведенных в 2004—2006 гг. группой преподавателей кафедры философии БГЭУ (руководитель — зав. кафедрой, профессор В.К. Лукашевич) в ОАО «Минский подшипниковый завод» и УП «Белкоммунмаш». Проведенные исследования, в частности, показали, что 73,2 % рабочих и 66,4 % непосредственных организаторов их труда (мастеров, бригадиров, начальников участков), а также 61 % руководителей первичного производственного звена второго предприятия так или иначе выступают за ускорение экономических реформ в стране. Многие респонденты считают, что предстоящие реформы должны начаться «снизу», т.е. с решения вопросов, связанных с оптимизацией организационно-экономической структуры предприятия по ходу его технико-технологической модернизации. На неотложности последней настаивают 63,4 % рабочих подшипникового завода. Соответственно, 72,9 % участников первого опроса полагают, что преобразования на заводе должны носить комплексный характер, 20,7 % — склонны думать, что можно ограничиться локальными частичными изменениями.

Второй социальный критерий идеологически выверенного экономического предвидения состоит в сопряжении репрезентативных мнений со стратегической целью реформ, заключающейся в постепенном переходе устойчивой экономики к рыночным отношениям, который предусматривает дифференцированную ступенчатую приватизацию. Согласно намеченному Главой государства экономическому курсу, на нынешнем этапе развития белорусского общества избирательное индивидуальное акционирование крупных промышленных предприятий сочетается с поливариантной приватизацией в областях строительства, торговли, социального обслуживания, аграрно-промышленном комплексе. Тем самым достигается расширение сферы среднего и малого бизнеса. С таким подходом солидарны простые труженики. Так, 65,2 % рабочих и 59,3 % непосредственных организаторов производства ОАО «МПЗ» ратуют за активизацию государственного регулирования процессов частного предпринимательства и хозяйственной инициативы. Причем большинство участников первого и второго анкетных опросов уверены в том, что в разнообразные формы предпринимательской деятельности, кооперативного движения, совершенствующегося акционирования должны включаться представители самых широких слоев общества. *Социальный бизнес* беспрепятственно разворачивается в условиях «гуманитарного рынка».

Вопреки заблуждениям французского социолога Э. Дюркгейма и либеральных радетелей «саморегулирующегося рынка» (маскирующих монополию олигархических структур) сегодня не происходит ослабление влияния государства на экономическую и социальную сферы. Бесконтрольная рыноч-

ная стихия не устраивает даже страны, тяготеющие к олигархическому капитализму, не говоря уже об обществах, выбравших «третий путь».

Нельзя не отнестись с пониманием к надеждам опрошенных категорий работников ОАО «МПЗ» (трудящихся других предприятий), которые они возлагают на сильное социальное государство. Их социоментальные ориентации на возрастание его роли в разных сферах жизни общества уже являлись предметом дифференцированного анализа [4]. Не вдаваясь в повторную детализацию, отметим, что большая часть анкетированных рабочих и непосредственных организаторов производства поддерживают рациональное государственное регулирование хозяйственно-финансовых процессов и заинтересованы не в его ослаблении, а усилении (при совершенствовании форм), голосуют за нарастание борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями (которые ранее были вскрыты Комитетом государственного контроля на самом подшипниковом заводе), за централизованное решение сложных проблем социальной защищенности.

В то же время большинство участников первого и второго анкетных опросов отрицательно отреагировали на пробный тезис об ускорении процессов приватизации, опасаясь, видимо, разрушительных последствий тотальной приватизации «по-русски». Когда же перед ними был поставлен конкретный вопрос о возможности передачи их завода в руки крупного собственника (отечественного или зарубежного), то только 2,6 % респондентов согласились с таким допущением.

Представляется, что приведенные при рассмотрении второго социального критерия точки зрения в принципе совпадают с общими умонастроениями, ценностными ориентациями преобладающей части граждан нашего общества. В социальной гуще родился незримый консенсус, кристаллизованный в емкой оценке Президентом итогов восстановительного периода, данной в одной из программных статей: «...Беларусь не пошла по пути, навязанному всем бывшим республикам, отвергла обвальную приватизацию государственной собственности и пассивную роль государства в социально-экономических процессах. Мы не отдали ни природные богатства, ни созданный народом производственный потенциал олигархам или зарубежному капиталу. Сами сумели возродить предприятия и использовать на благо всего народа, а не кучки ловкачей и проходимцев» [2, с. 4—5]. Отразив «либеральную волну» 1991—1994 гг., Республика Беларусь выбрала путь конвергенции.

Третий социальный критерий долгосрочного предвидения как раз и заключается в подчинении последовательных реформ, проводимых в области микроэкономики, делу совершенствования по-своему уникального социально-экономического и политического строя, названного *белорусской моделью*. Он представляет собой органичную конвергенцию постсоциализма, государственного капитализма и социально-партнерского (субсидиарного) капитализма. В текущем столетии можно ожидать возрастание удельного веса третьего компонента: на том сходятся социальные мнения, уже социологически зондированные в тематически перекликающейся публикации [8].

Если подытожить полученные на этот счет результаты анкетного опроса руководителей первичного производственного звена УП «Белкоммунмаш», то получится следующая картина. Около 60 % участников третьего опроса настроены на неуклонное сближение белорусской модели с типологически сходными шведской, финской, норвежской моделями (назрела потребность в их сравнительном анализе методами экономической и политической антропологии). Для *шведской модели* особенно характерно согласованное взаимодействие смешанной многоукладной экономики с развитыми институтами народовластия, централизованного государственного регулирования с автономным региональным самоуправлением. Предполагаемая трансформация белорусским обществом позитивного опыта развития трех северных стран будет происходить на **собственном** пути его развития, на котором произойдет утверждение *специфической конвергенции, государственно-народной демократии, рациональной социальной справедливости*. Мы движемся в том направлении, которое, вероятно, изберет человечество («кооператив отечеств») в третьем тысячелетии, став на путь Нововозрождения, альтер-глобализации и постэкономической эволюции (по мнению В.Л. Иноземцева). Как здесь вновь не вспомнить Гегеля, который прозорливо заметил в той же «Философии права»: «...Общественное мнение содержит в себе вечные субстанциальные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме *здорового смысла людей...*» [1, с. 352].

Здравый смысл, социальное чутье, ментальность граждан Беларуси, склонных к мере и «золотой середине», бытоприземленной эволюции, отвергают либеральную доктрину олигархического капитализма. Судя по социологическим замерам, западная редакция олигархокапитализма оказалась приемлемой лишь для 6,78 % низовых руководителей УП «Белкоммунмаш», а российская редакция (с былым авантюрным уклоном, отчасти скорректированным путинским режимом) привлекла всего 1,69 %.

Соответственно, **четвертый социальный критерий** разумного экономического предвидения (в русле которого целесообразно разрабатывать перспективные проекты) требует идти дальше по закономерно вырисовывающемуся пути: приумножать экономические уклады, субъекты хозяйствования, комбинированные формы собственности (стремясь к ее рациональному социальному рассредоточению, а не к концентрации в руках немногих), наконец, *обеспечивать рост производственной демократии*, имеющей в Беларуси приоритет по отношению к демократии политической [7]. Такой рост может быть достигнут уже в ближайшем будущем, в частности, посредством приобщения к управлению акционерными предприятиями социально активных и квалифицированных рабочих, компетентных непосредственных организаторов производства, инженерно-технических работников (отечественных «синих воротничков» и «белых воротничков»), что предполагает их прямое участие в деятельности Советов акционеров, Ревизионных комиссий и тому подобных распорядительных органов.

Кроме того, созрели объективные условия для возрождения старых и учреждения новых институций демократического соуправления и соучастия в инновационной деятельности типа *Совета трудового коллектива (СТК)*, *Совета первичных акционеров (СПК)*, *Совета новаторов и рационализаторов производства (СНРП)*. Предстоящему демократическому (и культурному) сдвигу будет способствовать создание предприятий нового типа. Имеются в виду, прежде всего, *Народные предприятия (НП)*, *Государственно-народные акционерные предприятия (ГНАП)*, *Совместные государственно-народные предприятия (СГНАП)*, постчаяновские кооперативы и посреднические малые свободные предприятия АПК (которые призваны потеснить «перекупщиков»), открытые для разнообразных форм кооперации, нормального экономического обмена, для заключения вариативных корпоративных (внутри- и межотраслевых) союзов и т.п.

Выдвинутая автором в предыдущем юбилейном сборнике инновационная концепция институциональной перестройки отечественной экономики [5] подверглась в ряде последующих работ проективной конкретизации и социологическому обоснованию, в том числе выдвинутых предложений по обеспечению качественного роста производственной демократии [6]. Тем не менее, приходится отдавать себе отчет в том, что полученные результаты нуждаются в уточнении и дополнительной проверке путем проведения серии тематизированных исследований, которые, несомненно, расширят социальный контингент респондентов. Уже сейчас можно предположить, что выявленные мыслительно-психологические интенции социально-экономического менталитета (предсознательные ориентации), мнения, воззрения, даже если они репрезентируют негласные социальные договоры и соглашения внутри гражданского общества, все равно требуют идеологического дорегулирования и системного обобщения, прежде чем будут положены в основу государственной политики как ее дополнительные стимулы и векторы. С другой стороны, граждане республики, чтобы высказывать квалифицированные мнения, должны быть информированы через каналы и средства массовой коммуникации о популярных достижениях экономической науки, выводах модных теорий, пройти, что называется, неформальный курс гуманитарного просвещения (дополнительного образования). Свою роль во все более тесном объединении, органическом сплочении встречных установлений государства и позиций гражданского общества должно сыграть Республиканское общественное объединение «Белая Русь».

Л и т е р а т у р а

1. Гегель, Г.В. *Философия права* / Г.В. Гегель. — М.: Мысль, 1990.
2. Лукашенко, А. *Единение — наш исторический выбор* / А. Лукашенко // *Беларус. думка*. — 2006. — № 2. — С. 3—11.
3. Лукашенко, А. *Стратегия будущего* / А. Лукашенко // *Наука и инновации*. — 2007. — № 12. — С. 2—17.

4. *Ширшов, И.Е.* Изменения социоментальных ориентаций промышленных рабочих в период перехода к рыночной экономике / И.Е. Ширшов // Социология. — 2004. — № 4. — С. 56—69.

5. *Ширшов, И.Е.* Особый путь Беларуси. Концепция институциональной перестройки отечественной экономики / И.Е. Ширшов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: юбилейный выпуск: в 2 т. — Минск: БГЭУ, 2003. — Т. 1. — С. 127—138.

6. *Ширшов, И.* Плодоносные «черенки» демократии / И. Ширшов // Беларус. думка. — 2005. — № 4. — С. 53—59.

7. *Ширшов, И.Е.* Приоритеты производственной демократии / И.Е. Ширшов // Проблемы управления. — 2005. — № 3. — С. 52—57.

8. *Ширшов, И.Е.* Социальная оценка белорусской модели и темпов экономических реформ / И.Е. Ширшов // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 10—17.

Г.А. Шмарловская,

доктор экономических наук, профессор

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Республика Беларусь, апробируя пути вхождения в мировое сообщество, определяет свое место в международном воспроизводственном процессе. В связи с этим научный и практический интерес представляют исследования тенденций и особенностей развития международного разделения труда (МРТ)¹, подходов развитых, развивающихся стран и транзитивных государств к изменению своей специализации, организационных форм кооперации, обусловленных процессами интернационализации, транснационализации, глобализации.

На уровне международной экономики МРТ выполняет многофункциональную роль, позволяя решить проблему ограниченности ресурсов, с которой сталкиваются все страны. Оно способствует сосредоточению ресурсов отдельных стран на производстве товаров с учетом внешних потребностей, обеспечивает взаимосвязь процессов воспроизводства, формирует международные отраслевые и регионально-отраслевые пропорции, позволяет странам получать дополнительный экономический эффект в результате использования дешевого сырья, снижения внутренних издержек производства, достижения более полного удовлетворения потребностей.

¹ Общеизвестно, что международное разделение труда — это форма интернациональной организации производства, предполагающая специализацию отдельных стран на производстве отдельных видов продуктов и услуг, их взаимный обмен, обеспечивающая снижение издержек производства и позволяющая максимизировать удовлетворение потребностей.